

Расстрел с конфискацией

Кирилл Александров

**90 лет назад
руководители
ВКП(б)
дополнили
законодательство
СССР статьями
об измене родине.**

27 февраля 1917 года в Петрограде вспыхнул солдатский бунт. Мобилизованные крестьяне, составлявшие большинство «запасных» военнослужащих столичного гарнизона, не пожелали стрелять по горожанам, участвовавшим в массовых беспорядках. Теперь вспышка свирепого насилия в тыловых войсках и на базах флота открывала дорогу очередной смуте, грозившей докатиться до фронта накануне весеннего наступления. Вслед за Петроградом волнения начались в Москве и других крупных городах.

Прямым следствием бунта стало крушение конституционно-монархического строя в России. Старый порядок рухнул в первую очередь в результате ошибочных решений, принимавшихся 2-3 марта Николаем II и другими представителями дома Романовых, царствовавшего более трёх веков. В считанные месяцы «великая и бескровная» революция открыла

▲ Солдатская демонстрация в Петрограде в февральские дни. 1917 год

дорогу Октябрьскому перевороту, захвату частных земель с варварским разгромом имений, похабному Брестскому миру — и пятилетней гражданской войне: с установлением однопартийной диктатуры, царевубийством, террором, невероятным до тех пор голодным мором и чудовищными демографическими потерями. «Ещё одно-два кровопускания, подобные пережитым, и... историю России можно считать конченной», — предупреждал современников социолог Питирим Сорокин.

В конце 1917 года лидер ЦК РКП(б) и председатель Совнаркома Владимир Ленин выступил с апологией «очистки земли российской от всяких вредных насекомых». Великий вождь изложил свою социальную программу внятно и доходчиво: в короткой

перспективе полезных граждан ожидали сытость и светлое будущее, а «вредных насекомых» — принудительная чистка сортиров, тюрьма или расстрел. При этом грандиозный эксперимент планировалось осуществить не во всероссийском, а в «земшарном» масштабе, но сил к тому у ленинцев не хватило, да и контрреволюционеры всех мастей долго мешали разжигать мировой пожар.

...Вечером 26 января 1934 года в Москве член Политбюро ЦК ВКП(б) и председатель Совнаркома СССР Вячеслав Молотов открыл XVII съезд партии, собравшийся, по словам оратора, в тот исторический момент, «когда колхозный строй в деревне окончательно победил». Стихийный бунт крестьян в солдатских шинелях, положивший начало революции, закончился через семнадцать лет созданием для них и их детей системы принудительного труда,

▲ Питирим Сорокин. Фото 1917 года

разрозненной, разобщённой и послушной новым условиям труда.

По оценкам доктора исторических наук Николая Ивницкого, большевики раскулачили примерно миллион крестьянских домохозяйств. В 1930–1933 годах не менее 0,6 млн раскулаченных и членов их семей, оказавшихся в числе «вредных насекомых», погибли во время депортаций и в кулацкой ссылке, около семи миллионов человек — от голода 1932–1933 годов, более 100 тысяч — на этапах, в тюрьмах, колониях и лагерях, не-

сколько тысяч — при подавлении антиколхозных восстаний и выступлений. По отчётным данным спецотдела МВД СССР (на 1953 год), в 1930–1933 годах органы ОГПУ

вынесли 35734 смертных приговора (для сравнения: по подсчётам земского врача Дмитрия Жбанкова, в 1905–1912 годах в царской России к смертной казни за все преступления приговорено 7793 человека). В 1929–1934 годах общее количество крестьянских дворов в СССР сократилось примерно с 25,4 млн до 22 млн единиц.

Таким образом, суммарно число прямых жертв сталинской социальной политики в 1930–1933 годах превысило 7,5 млн человек.

▲ Сорванные портреты русских царей Николая II, Александра II, Александра III. Петроград, 1917 год

Торжествующие делегаты высокого собрания объявили свой форум съездом победителей.

Цена победы

В колхозное будущее деревня маршировать не стремилась. «Когда тебя заставляют снимать последние штаны — это ещё терпимо. Но когда от тебя требуют, чтобы ты это делал с энтузиазмом — захлёстывает отвращение», — не без иронии писал публицист Иван Солоневич. Соответственно, меры для коллективизации предпринимались драконовские. Как показал опыт хлебозаготовительных кризисов 1927–1928 годов, власть ВКП(б) не могла быть прочной до тех пор, пока город и армию обеспечивали продовольствием свободные сельские производители, не зависевшие от партии. Их требовалось прикрепить к предприятиям по обработке государственной земли, а самых зажиточных — ликвидировать, чтобы сделать крестьянскую массу

В 1930–1933 годах органы ОГПУ вынесли 35734 смертных приговора

◀ Плакат Виктора Дени по рисунку Михаила Черемных 1918 года. 1920 год

которую враги народа — по сообщениям органов ОГПУ — едко называли в антисоветских листовках «вторым» или «всероссийским крепостным правом (большевиков)». По замечанию мыслителя Ивана Ильина, следившего за трагическими событиями на родине из эмиграции, русский человек начал с бунта, а в итоге приобрёл рабство.

В. Ленин ОЧИЩАЕТ ЗЕМЛЮ ОТ НЕЧИСТИ.

▲ Высылка семьи раскулаченных крестьян.
Село Удачное Донецкой области,
1930-е годы

Протест в армии

Красная армия, снискавшая славу победителя над белогвардейцами и интервентами, называлась Рабоче-крестьянской (РККА), хотя правильно было бы её называть крестьянско-рабочей: в 1926 году сельская доля в населении СССР превышала четыре пятых, а в 1933-м — три четверти, основную массу призывников давала деревня. Коллективизация и массовые репрессии во время первой пятилетки буквально ошеломили значительную часть военнослужащих,

включая многих представителей начсостава, особенно тех из них, кто в годы Гражданской войны искренне пошёл воевать на стороне красных, как пели герои популярной советской оперы, «за землю, за волю, за лучшую долю». Но добытая доля оказалась сталинским колхозом.

В 1932-1933 годах сотрудники особых отделов ОГПУ зафиксировали в войсках сотни тысяч (при списочной численности сухопутных сил РККА в 1933 году в 740 тысяч человек) отрицательных высказываний

▼ Бойцы РККА позируют с пулемётом «Максим».
1930 год

со стороны бойцов и командиров РККА, а также учли несколько тысяч устных угроз, содержавших повстанческие намерения. «Крестьяне открыто заявляют недовольство властью, — утверждал писарь штаба 50-го артиллерийского полка (Московский военный округ) Булкин, исключённый из партии и арестованный за антисоветскую агитацию в августе 1932 года. — Если будет война — мужики повернут винтовки на коммунистов». «Житуха никуда <...> Люди в колхозах голодают и говорят: “Ё... Вашу мать, все равно нам придётся с вами воевать”», — рассуждал в разговоре с сослуживцами боец кавалерийского эскадрона 28-й стрелковой дивизии (Северо-Кавказский военный округ) Прокопов, арестованный за антисоветскую агитацию 17 февраля 1933 года.

Однако речь шла не только о разговорах.

1-2 июня 1931 года в Белорусском военном округе с боем попытались уйти через польскую границу начальник штаба 2-го батальона 12-го полка 4-й стрелковой Краснознамённой имени Германского пролетариата дивизии Иван Люцко — участник Гражданской войны, и старшина 3-й роты 2-го батальона Дёмин. В марте Люцко исключили из коммунистической партии за несогласие с политикой принудительной коллективизации. До побега оба сослуживца планировали поднять в полку восстание. Люцко и Дёмин, бежав из части, захватили два ручных пулемёта с пятью дисками, четыре винтовки и две тысячи патронов. Второго июня в пяти километрах от границы Люцко погиб в перестрелке с чекистами, а Дёмина взяли живым.

В 1931 году чекисты арестовали начальника команды при Научно-испытательном институте военлётта Петра Тренина, собиравшегося угнать самолёт в Польшу. На допросе лётчик заявил: «Красная армия узурпирована и не является оплотом рабочих и крестьян. Армия является оплотом кучки людей, захвативших власть, и под прикрытием штыков творит насилие над 150-миллионным населением». В 1933 году в Польшу из района Смоленска бежал лётчик 57-го авиаотряда Кучин,

за ним — на истребителе И-3 авиатехник Стрижов, на территорию Латвии из Ленинградского военного округа перелетел пилот Осоавиахима Георгий Кравец. В 1934 году угнал самолёт

Бегство за границу отныне каралось расстрелом с конфискацией имущества

в Китай лётчик 209-й авиабригады Вахромеев, пытался улететь в Японию из Забайкальского военного округа Ян Упик — командир отряда 15-й авиаэскадрильи 101-й авиабригады...

Скандальные эксцессы привлекли внимание рассерженного вождя.

Карательные меры

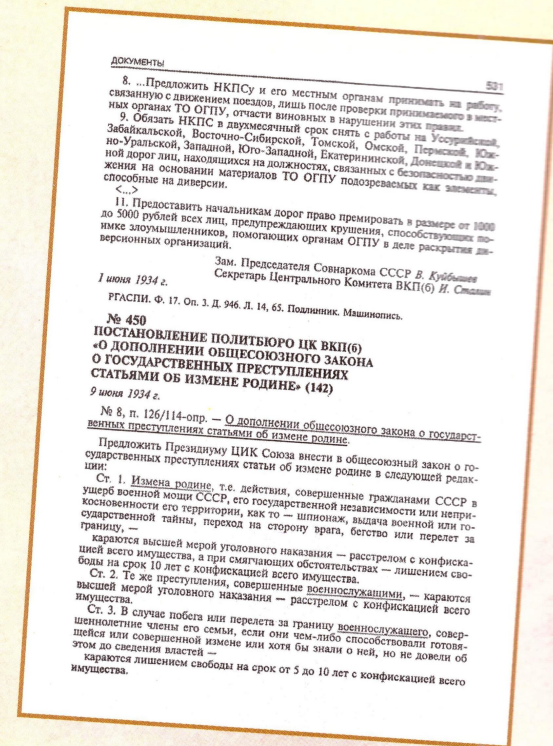
20 марта 1934 года секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин предложил обсудить на Политбюро вопрос «О включении в законы СССР статьи, карающей за измену родине». Формулировка была новаторской. В царской России Уголовным уложением 1903 года

▼ Парад лётчиков РККА на Комендантском аэродроме под Ленинградом. 18 августа 1933 года

предусматривалась ответственность за государственную измену (ст. 108-118 главы 4) с широкой практикой наказаний в зависимости от характера совершённого деяния: от ссылки на поселение и заключения в исправительном доме до бессрочной каторги и смертной казни. Естественно, наказанию подвергался только преступник. Однако большевики в 1917 году отменили не только буржуазный мир, но и его право.

9 июня 1934 года члены Политбюро приняли постановление «О дополнении общесоюзного закона о государственных преступлениях статьями об измене родине», а уже на следующий день Президиум ЦИК Союза ССР направил его в центральные газеты для публикации. Как признавал ещё Ленин, «ни один важный политический или организационный вопрос не решается ни одним государственным учреждением в нашей республике без руководящих указаний Цека партии». Шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелёт за границу отныне карались расстрелом с конфискацией имущества, а при наличии смягчающих обстоятельств — десятилетним сроком с конфискацией. Военнослужащих ждал только расстрел, а в случае недонесения — 10 лет.

Совершеннолетние члены семьи изменника, «если они чем-либо

▲ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О дополнении общесоюзного закона о государственных преступлениях статьями об измене родине». 9 июня 1934 года

способствовали готовящейся или совершённой измене или хотя бы знали о ней, но не довели об этом до сведений властей», наказывались лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества. Остальные родственники преступника, «совместно с ним проживавшие или находившиеся на его иждивении», подлежали лишению избирательных прав и ссылке на пять лет в отдалённые районы Сибири. Осенью 1934 года, получив сообщение по линии НКВД о том, что матрос линкора «Марат», прибывшего с визитом в Польшу, сбегал с корабля и остался в Гдыне, Сталин в первую очередь поинтересовался, арестованы ли члены семьи моряка.

Однако обеспечить абсолютную профилактику не удалось. В дальнейшем за границей продолжали оставаться невозвращенцы, а через границу бежали или пытались бежать военнослужащие и даже сотрудники НКВД. Зимой 1938 года получил известность ещё как минимум один случай успешного угона самолёта за рубеж. Суровые законы отчаянных беглецов не останавливали... ▼

Автор — кандидат исторических наук

